

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ТРУДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ
68

СЕРИЯ II
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
398

Редакционный совет

Члены РАН, д. и н., проф. С. П. Карпов (председатель),
д. и н., проф. И. Г. Визулов, д. и н., проф. Н. С. Борисов,
д. и н., проф. И. Н. Воронин, д. и н., проф. А. Г. Голиков,
д. и н., проф. Г. В. Давытов, академик РАН, д. и н., проф. Ю. С. Кукушкин,
д. и н., проф. И. С. Леонова, к. ф. н., доц. Л. П. Лобанова,
д. и н., проф. Г. Ф. Матвеев, д. и н., проф. С. В. Мироненко,
д. и н., проф. Е. И. Пивовар, д. и н. А. В. Подосинов,
И. В. Попов, д. и н. С. Ю. Сапрыкин,
д. и н., проф. В. В. Симонов, к. и. н. Г. М. Степаненко,
д. иск., проф. В. С. Турчин, д. иск., проф. И. И. Тучков,
д. и н., проф. Д. А. Функ, академик РАН, д. и н., проф. В. Л. Янин

МОСКВА
2014

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ВОСТОК, ЕВРОПА, АМЕРИКА
В ДРЕВНОСТИ**

Выпуск 3

**Сборник научных трудов
XVIII Сергеевских чтений**

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2014

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти В. И. Кузицина (1.XI.1930—28.II.2013) (И. А. Ладынин) 5

ДРЕВНИЙ ВОСТОК И ДРЕВНЯЯ АМЕРИКА

Карелин Д. А. (Москва) О возможном влиянии принципов древнеегипетского зодчества на архитектуру храма культа римского императора в Луксоре.....	11
Коккина Е. А. (Москва) Культ матерей в вельможеских гробницах Египта эпохи Древнего царства.....	20
Кузьмин К. В. (Москва) Царь Бокхорис и ассирийцы, или Как Исход оказался в VIII в. до н. э.....	31
Лаврентьева Н. В. (Москва) «Мой второй»: вместе или порознь?.....	42
Ладынин И. А. (Москва) «Завоеватель Сесонхосис»: Войны Шешонка I в Азии и их вероятное отражение в античной традиции о великом египетском царь-завоевателе.....	49
Малых С. Е. (Москва) Керамический комплекс 2012 г. у скальной гробницы GE 23 в восточной Гизе: проблемы датировки и интерпретации.....	58
Петрова А. А. (Москва) Некоторые древнеегипетские термины, отражающие погодные явления.....	65
Тарасенко Н. А. (Киев) Виньетки 42-й главы Книги мертвых в поздней традиции.....	72
Емельянов В. В. (Санкт-Петербург) Был ли Энкиду подменным царем?.....	79
Немировский А. А. (Москва) Маган и Мелухха у Тукульти-Нинурты. К вопросу о достоверности топонимических указаний в его надписях.....	86
Шелестин В. Ю. (Москва) Палайцы и каски на хеттской периферии в XVI—XV вв. до н. э.....	97
Вертиченко А. В. (Киев) Оружие Веретрагны и воин-вепрь в паниранской среде.....	107
Кузнецова Т. М. (Москва) Начало правления Ахеменидов в Вавилонии (по хронологической шкале от падения Ниневии в 608 г. до н. э.).....	114
Коробицына А. К. (Москва) Основные участники политической борьбы в период становления государства Восточная Хань (23—29 гг.) по «Хоу Хань шу» (главе 1а).....	124
Новоселова Е. В. (Москва) Происхождение инков сквозь призму мифологической традиции.....	131

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ И ЭЛЛИНИЗМ

Гвоздева Т. Б. (Москва) Конный агон в «Картинах» Филострата Старшего и Филострата Младшего.....	146
Гущин В. Р. (Пермь) Закон Солона о стасисе и установление тирании в Афинах в 561/560 гг. до н. э.....	158
Евдокимов Г. А. (Москва) «Диск Ифита»: Элида, Спарта и Олимпия в эпоху ранней архаики: к характеристике современного состояния проблемы.....	168
Лаптева М. Ю. (Тобольск) Кто был первым тираном архаического Самоса?.....	176
Никитюк Е. В. (Санкт-Петербург) Декрет Феозотида: к вопросу о социальной политике Афин в 403 г. до н. э.....	183
Обухов С. В. (Москва) О культе верховного женского божества в Коммагенском царстве в эпоху Антиоха I (69—34 гг. до н. э.).....	189
Рунг Э. В. (Казань) Аристофан и спартанские посольства в Персию.....	200
Самар О. Ю. (Москва) Проблемы пространства и формы в греческом искусстве позднеархаического времени.....	206
Суриков И. Е. (Москва) Стасис в поэзии Солона.....	215

ДРЕВНИЙ РИМ И ДРЕВНЕЕ ХРИСТИАНСТВО

Алмазова Н. С. (Москва) Из писем профессора Д. И. Нагуевского: перевод «Энеиды» А. А. Фетом.....	226
Бугаева Н. В. (Москва) Письмо Цицерона Гн. Помпею De rebus suis in consulatu gestis.....	234
Гвоздева И. А. (Москва) Теория деления пространства и римское землеустройство по данным античной традиции.....	240
Квашнин В. А. (Вологда) Aes hordearium 214 г. до н. э.: социальные реалии и исторический контекст.....	251
Кириллова М. Н. (Москва) Ager compascuus у римских землемеров и классических юристов.....	258
Копылов И. А. (Москва) Проблема первичной христианизации вандалов, свевов и бургундов в контексте христианизации германских племен в IV—V вв.....	265
Никишин В. О. (Москва) О некоторых аспектах metus hostilis в Риме эпохи Республики.....	272
Пантелеев А. Д. (Санкт-Петербург) Чудесные спасения из заключения в античной и раннехристианской литературе.....	279
Шабазга И. Ю. (Москва) Цицерон и Иероним: античные теоретики перевода.....	287
Список сокращений.....	294

ЗАКОН СОЛОНА О СТАСИСЕ
И УСТАНОВЛЕНИЕ ТИРАНИИ В АФИНАХ В 561/560 ГГ. ДО Н. Э.*

Гушин Валерий Рафаилович
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Пермь

SOLON'S LAW ON STASIS
AND THE ESTABLISHMENT OF THE TYRANNY IN ATHENS IN 561/560 B. C.
Gushchin Valery Rafailovich
National Research University Higher School of Economics, Perm

Аннотация: В статье анализируется поведение Солон накануне установления тирании Писистрата в Афинах. Высказывается предположение, что в своих действиях реформатор руководствовался ранее принятым им законом о стасисе.

Ключевые слова: Солон, закон о стасисе, atimia, Писистрат, тирания

Abstract: Author deal with a problem of the establishment of the tyranny in Athens in 561/560 B. C. It is suggested that Solon's actions before it were connected with his law on stasis (or neutrality).

Keywords: Solon, law on stasis, atimia, Pisisstratus, tyranny

Рассказывая об установлении Писистратом тирании в 561/560 гг. до н. э., Геродот сообщает, что произошло это в процессе борьбы возникших в Аттике группировок. Хотя приводимый ниже отрывок хорошо известен, есть смысл привести его полностью:

«У афинян же шли в то время распри между обитателями побережья (предводителем их был Мегакл, сын Алкмеона) и равнинными жителями (во главе с Ликургом, сыном Аристолаида). Писистрат, тогда уже помышлявший о тирании, создал третью партию. Он набрал приверженцев и, открыто став вождем партии гиперакриев (συλλέξας δὲ στασιώτας καὶ τῷ λόγῳ τῶν ὑπερακρίων προστὰς), придумал вот какую хитрость. Он изранил себя и своих мулов и затем въехал на повозке на рыночную площадь (ἐς τὴν ἀγορὴν)¹, якобы спасаясь от врагов, которые хотели его избить, когда он ехал по полю. Писистрат просил народ дать ему охрану. <...> Народ же афинский позволил себя обмануть, предоставив ему телохранителей из числа горожан: они были у Писистрата не копыносцами, а дубинщиками, сопровождая его с деревянными дубинами. Во главе с Писистратом они и восстали и захватили акрополь» (Herod. I.59, пер. Г. Стратановского)².

614070, г. Пермь, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Студенческая, 38; valerii2012@yandex.ru

*Работа выполнена в рамках научного проекта «Античная гражданская община в политическом, социально-экономическом и религиозно-мифологическом измерении», реализуемого сектором исторических исследований Научно-учебной лаборатории междисциплинарных эмпирических исследований НИУ ВШЭ Пермь.

¹ Обратим внимание на то, что упоминание агоры и афинского народа явно указывает на проходившее там (или спонтанно собравшееся) народное собрание.

² Если верить Геродоту, сначала возникают группировки, возглавляемые Мегаклом и Ликургом, а уж затем группировка Писистрата, ставшего перед этим простатом демоса (ὑπερακρίων προστὰς), т. е. народным вождем [е. г.: Gouschin, 1999, p. 16]. Б. Лавелль, впрочем, считает рассказ Геродота фикцией [Lavelle, 2005, p. 71, 81].

Аристотель в общих чертах повторяет рассказ Геродота, в том числе о возникновении трех политических группировок (staseis) и хитрости Писистрата, позволившей ему захватить акрополь (Arist. Ath. Pol. 13.4—5)³: «Он сам нанес себе раны и под предлогом, будто это было делом его политических противников, убедил народ дать ему телохранителей. Письменное предложение об этом внес Аристион» (Arist. Ath. Pol. 14.1, cf.: Plut. Sol. 30.3)⁴. Однако Аристотель добавляет к рассказу некоторые подробности и, в частности, говорит о попытке Солон воспрепятствовать замыслу Писистрата:

«Говорят, когда Писистрат просил об охране, Солон возражал против этого и сказал, что одних он превосходит умом, а других мужеством; умом превосходит тех, кто не знает, что Писистрат стремится к тирании; мужеством тех, которые знают это, да молчат. Но так как словами ему не удалось убедить, то он *выставил оружие перед дверями* (здесь и далее курсив наш. — В. Г.) и говорил, что помог отечеству по мере своих сил (он был уже весьма престарелым) и что ждет того же самого и от остальных» (Arist. Ath. Pol. 14.2, пер. С. И. Радцига).

Эту же историю повторяет Плутарх, возможно, опираясь на сообщения Геродота и Аристотеля. По его мнению, упомянутые выше политические группировки активизировались после отъезда Солон из Афин. В итоге Писистрату удается захватить власть с помощью упоминавшегося выше трюка и при полной поддержке демоса («толпа была готова защищать Писистрата [πλήθος ἦν ἔτοιμον ὑπερακρίων τοῦ Πεισιστράτου]» [Plut. Sol. 30.2])⁵. «Тут он (Солон. — В. Г.) и сказал знаменитые слова, что несколько дней назад было легче помешать возникновению тирании в самом ее зародыше, но зато теперь предстоит более славный подвиг — искоренить ее и уничтожить, когда она уже возникла и выросла. Но никто не слушал его; все были в страхе. Тогда Солон вернулся домой, *взял оружие и встал вооруженный перед дверьми на улице*. «Я по мере сил своих, — сказал он, — защищал отечество и законы» (Plut. Sol. 30.5, пер. С. Соболевского).

Некоторые важные детали к рассказу о захвате Писистратом власти можно найти в сообщении Диогена Лаэртского. Говоря о Солоне и его популярности среди афинян, он — со ссылкой на Сосикрата — замечает:

«С этих пор афинский народ шел за ним (Солоном. — В. Г.) и радостью принял бы даже его тираническую власть. Однако он не только сам от нее отказался, но и Писистрату, своему родственнику, препятствовал в его замыслах, о которых догадался (как пишет Сосикрат): *ворвавшись в народное собрание с копьем и щитом*, он предостерег о злонамерении Писистрата и провозгласил, что готов помогать против него. <...> Совет (ἡ βουλή), стоявший за Писистрата, объявил Солон сумасшедшим...».

И далее:

«А элегические стихи, в которых он предсказал тиранию Писистрата, таковы:

Из нависающей тучи рождается снежная буря,
Яркой молнии блеск гром за собою ведет.

³ Различия в наименованиях и политических программах мы оставляем в стороне.

⁴ И в данном контексте упоминается, надо думать, народное собрание. Хотя письменный характер внесенного предложения вызывает сомнения, Аристион вполне мог быть реальным лицом [Rhodes, 1993, p. 200].

⁵ Плутарх также говорит о Писистрате, появившемся на рыночной площади (εἰς ἀγορὰν).

Так от сильных мужей погибают целые грады,
Так ослепленный народ стал властелину рабом
(ἀνδρῶν δ' ἐκ μεγάλων πόλις ἄλλυται· ἐς δὲ μονάρχου
δῆμος ἀιδροίη δουλοσύνην ἔπεισεν).

По приходе Писистрата к власти Солон, не сумев вразумить народ, сложил свое оружие перед советом военачальников (πρὸ τοῦ στρατηγείου)⁶ и сказал: „Отечество мое! я послужил тебе и словом и делом!“ — и отплыл в Египет, на Кипр и к царю Крезу (Diog. I.49, 50, пер. М. Л. Гаспарова)⁷.

Судя по сообщению Диогена, Солон предпринял две попытки побудить афины к борьбе с тираном: первую — во время народного собрания, ворвавшись туда в полном вооружении, вторую — уже после захвата Писистратом власти [комментарии: Rhodes, 1993, p. 201]. По словам Диогена, Солон покидает Афины лишь после неудачных попыток противоборствовать установлению тирании Писистрата.

Итак, Солон пытался воспрепятствовать Писистрату. Какое-то отношение к этому имели бросающиеся в глаза манипуляции Солона с оружием. Но прежде, чем поговорить о них, следует разрешить другой вопрос — мог ли Солон участвовать в описанных выше событиях. Некоторые исследователи высказывают сомнения в том, что Солон дожид до момента установления Писистратом тирании [Jacoby, 1949, p. 365, n. 70; Mühl, 1955; Rihll, 1989, p. 277]. Если Солон, по мнению Т. Рилл, родился около 625 г. до н. э., то в 561/560 г. до н. э. ему было не менее 65 лет [Rihll, 1989, p. 277; ср.: Lang, 1954, p. 67]. Дж. Дэвис, предполагая, что Солон мог родиться между 630 и 625 гг. до н. э., допускает, что он мог дожить до 561/0 гг. до н. э., т. е. до первого прихода Писистрата к власти, хотя и был в достаточно преклонном возрасте [Davies, 1971, p. 323]⁸.

Таким образом, мы не видим оснований отвергать сообщения Геродота, Аристотеля, Диогена и Плутарха, считавших Солона участником описываемых событий. Некоторые из них приводят стихи самого Солона, ставшие, по их мнению, откликом именно на захват Писистратом власти (Plut. Sol. 30, Diog. I.49, 50). К этой компании можно добавить и Платона, точнее, его диалог «Критий», в котором один из участников (Критий) упоминает Солона, вернувшегося в Афины в разгар политических смут (Plato Crit. 21 c5-d1)⁹.

Итак, если Солон все же дожид до момента установления тирании Писистратом в 561/560 г. до н. э., у нас есть основания обсудить упоминавшиеся выше манипуляции с оружием. Возможно, действия Солона следует расценивать как некий символический акт. Но мы полагаем, что тому есть иное объяснение. Манипуляциями

⁶ Следует сразу обратить внимание на неточности Диогена. Не ясно, о каком совете идет речь, а кроме того, коллегия стратегов еще не существовало. Однако мы не склонны на этом основании подвергать сомнению сообщение Диогена в целом.

⁷ Рассказ о Солоне, пришедшем на агору в полном вооружении, мы находим и у Диодора Сицилийского: «Видя уже в конце своей жизни, что Писистрат, угождая толпе, стал народным вождем и стремится к тирании, [Солон] поначалу постарался речами отворотить его от этого умысла, а когда [Писистрат] не послушался, пришел на агору в полном вооружении, хотя и был уже совсем стариком. Когда собралась толпа, [привлеченная] столь необычным зрелищем, [Солон] стал призывать сограждан взяться за оружие и немедленно покончить с тираном (Diod. IX.4, пер. О. П. Цыбенко).

⁸ П. Родс не исключает того, что Солон умер вскоре после прихода Писистрата к власти в 561/560 гг. до н. э. [Rhodes, 1981, p. 201—202, 169 ff.; см. также: Markianos, 1974].

⁹ Дополнительную ценность этому сообщению придает наличие родственных связей между участниками Крития и Солона [e. g.: Davies, 1971, p. 322; ср.: Plato. Tim. 20e—21b].

Солон с оружием могли иметь отношение к принятому им закону, получившему в литературе наименование закона о стасисе (или законе против нейтралитета).

Вот этот закон:

«Видя, что в государстве часто происходят смуты (τὴν μὲν πόλιν πολλακίς στασιαζούσαν), а из граждан некоторые по беспечности мирятся со всем, что бы ни происходило, Солон издал относительно их особый закон: „Кто во время смуты в государстве не станет с оружием в руках ни за тех, ни за других (στασιαζούσης τῆς πόλεως μὴ θῆται τὰ ὄπλα μηδὲ μεθ' ἑτέρων), тот предается бесчестию и лишается гражданских прав (ἄτιμον εἶναι καὶ τῆς πόλεως μὴ μετέχειν)“» (Arist. Ath. Pol. 8.5).

Естественно, упомянутый закон не был обойден вниманием как древних, так и современных авторов. У древних он вызывал удивление. Станным казался призыв Солон, на словах стремившегося к примирить борющихся, к активному участию в политической борьбе (Plut. Mor. 550 C, Praes. ger. rep. 32; Cic. Att. 10.1.2; Aul. Gel. 2.12.1)¹⁰. Несмотря на то, что древние авторы были несколько озадачены формулировками закона о стасисе, у них не возникало сомнений в его подлинности.

А вот некоторые современные исследователи склонны сомневаться в аутентичности закона, обращая внимание на то, что граждане не призываются защищать существующий строй, например установленный Солонем порядок (евномии) [e. g.: Hignett, 1951, p. 26—27; Hansen, 1976, p. 78; Develin, 1977]¹¹. Э. Рушенбуш предположил, что в законе речь могла идти о борьбе с внешним врагом [Ruschenbusch, 1966, S. 83]. Однако это предположение вызвало еще большее недоумение, поскольку оставляло за гражданином право воевать на стороне врага [Schmitz, 2011, S. 6, Anm. 15].

Жаркие споры вызвала одна из речей Лисия, в которой описывается ситуация, разрешение которой могло потребовать применения солоновского закона о стасисе — уклонение от участия в борьбе за восстановление демократии в Афинах в 404/403 гг. до н. э. В тексте речи, правда, говорится об отсутствии закона, который требовал бы наказание за подобное уклонение: «<...> Если бы отсутствие гражданина в то время было преступлением, то об этом был бы прямой закон, как о других преступлениях: он думает, вы не поймете, что никакого закона об этом не было

¹⁰ Диоген Лаэртский говорит, что Солон не присоединился ни к одной из противоборствующих сторон, возможно, намекая на то, что сам законодатель нарушил принятый им закон (Ἀλλὰ καὶ τῆς στάσεως γενομένης οὔτε μετὰ τῶν ἐξ ἄστεως, οὔτε μετὰ τῶν πεδίων, ἀλλ' οὐδὲ μετὰ τῶν παρῶν ἐτάχθη [Diog. I.58]). П. Ван'т Вовт считает, что в данном конфликте Солон стоял над противоборствующими сторонами [Van't Wout, 2010, p. 299]. Сам законодатель, впрочем, назвал себя пограничным камнем, разделяющим борющихся (Sol. fr. 5. 5—6 Diehl, см. также: David, 1984, p. 131; Schmitz, 2011, S. 30). А в другом стихотворном отрывке он заявил о стремлении укрыть их собой «словом могучим щитом» (e. g. Sol. fr. 5.5—6 Diehl, cf.: Diog. 1.58).

¹¹ В приведенном пассаже вновь бросается в глаза терминологическая путаница. Как известно, в рассматриваемый период конфликт разворачивался между педизями, паралиями и диакриями. П. Ван'т Вовт видит здесь отражение реалий гражданского конфликта 404/403 гг. до н. э. [Van't Wout, 2010, p. 298, n. 31]. Нам представляется, сказанное Диогеном более соотносится с реформой Эпа Клифена, которые включали в себя городские (asty), прибрежные (paralia) и внутренние (metropolis) триттии (Arist. Ath. Pol. 21.4, см. также: Rhodes 1993, p. 252).

¹² Правда, если верить Плутарху, Солону было не безразлично, к какой группировке должны были принадлежать граждане. Он добивался, «чтобы всякий гражданин сейчас же стал на сторону партии, защищающей доброе, правое дело (τοῖς τὰ βέλτιον καὶ δικαιοτέρα), делил с нею опасности, полагая ей, а не дожидаясь без всякого риска, кто победит» (Plut. Sol. 20.1, пер. С. Соболевского).

издано только потому, что это преступление так велико» (Lys. 31.27, пер. С. И. Соболевского). Для одних исследователей сказанное Лисием стало основанием оспаривать аутентичность солоновского закона [e. g.: Bers, 1975, p. 494 и сл.]¹², другие, наоборот, пытались найти в речи намеки на него [Goldstein, 1972, p. 539—540].

Начиная разговор о законе, следует сразу заметить, что приведенный Аристотелем текст не до конца ясен. Возможно, он даже не является буквальным воспроизведением солоновского закона [Develin, 1977, p. 507; von Fritz, 1977, S. 247; Scalfuro, 2006; Van't Wout, 2010, p. 300]¹³. Не исключено, что это всего лишь предписание, а не закон в собственном смысле, могущий быть примененным в конкретной юридической ситуации [Grote, 2010, p. 190; cf.: Bers, 1975, p. 495].

Несмотря на сложность трактовки рассматриваемого закона, целый ряд исследователей не видит оснований отрицать подлинность закона о стасисе и его связь с реформами Солона [e. g.: Lavagnini, 1947; Goldstein, 1972; von Fritz, 1977; Develin, 1977; Manville, 1980; Carawan, 1993, p. 311; Van't Wout, 2010; Schmitz, 2011]. При этом исследователи отмечают его антитиранический характер. Закон, по их мнению, требовал от граждан активных действий против тех, от кого исходила угроза установления тирании. Отсюда и наименование закона — закон против нейтралитета [библиография: Van't Wout, 2010, p. 290, п. 4]¹⁴. Высказываются, впрочем, и другие суждения. В. Берс полагал, что целью Солона было не столько предотвращение государственного переворота, сколько обеспечение поддержки собственных реформ [Bers, 1975].

Пожалуй, наибольшее внимание исследователей привлекала в нем фраза о тех, кто во время гражданской смуты не собирался выступать с оружием в руках (μή θῆται τὰ ὄπλα) на стороне какой-либо из соперничающих группировок¹⁵. Эти слова можно понимать как буквально, так и метафорически. Они могли предполагать как вооруженные действия, так и занятие определенной позиции во время конфликта (стасиса)¹⁶. П. Ван'т Вут понимает выражение μή θῆται τὰ ὄπλα как складывание оружия [Van't Wout, 2010, p. 290, 293; см. также: Carawan, 1993, p. 311, п. 22]. Позитивная составляющая этого закона состоит, по ее мнению, не в выборе конфликтующей стороны, а в отказе от использования оружия, что она трактует как соблюдение «активного нейтралитета» [Van't Wout, 2010, p. 295].

Мы разделяем мнение тех исследователей, которые считают, что закон имеет явную антитираническую направленность. В это время ощущалась угроза установления тирании в Афинах. Достаточно напомнить строки из элегии «Благозаконие»,

¹² Некоторые исследователи считают, что закон, более соответствующий реалиям V в. до н. э., приписан Солону [David, 1984; ср.: Bleicken, 1998].

¹³ По мнению Р. Девелина, неясность текста закона свидетельствует о его подлинности [Develin, 1977, p. 508; contra: David, 1984, p. 132].

¹⁴ Правда, она полагает, что закон требовал от граждан разрешения конфликта не активными действиями, а соблюдением нейтралитета. В. Берс, в свою очередь, обращает внимание на приведенное выше сообщение Плутарха (Plut. Sol. 30.5), которое вряд ли может иметь отношение к нейтралитету [Bers, 1975, p. 496].

¹⁵ В словаре Лиддл-Скотта (LSJ, A. II.10) дается несколько вариантов перевода фразы τῶν ὄπλων τὸ ὄπλα: (a) вооружаться (e. g.: Thuc. IV.44.1: занимать позицию перед битвой); (b) складывать оружие, сдаваться.

¹⁶ П. Родс переводит μή θῆται τὰ ὄπλα как «складывать оружие» (rest arms) [Rhodes, 1993, p. 157]. Метафорический смысл видят в ней Р. Девелин и Р. Сибли [Develin, 1977, p. 507; Sealey, 1993, p. 101].

в которых Солон предупреждает тех, кто стремится к единовластию, попирая устои Правды (Dike):

Ведает молча она настоящее все и былое,
Но, хоть и поздно, придет дать воздаяние всем.
Это-то граду всему и приносит удар неизбежный.

В тяжкое рабство (к «сильному мужу», т. е. тирану. — В. Г.) затем вскоре же он попадет.

Рабство гражданскую смуту (stasin emphylon) и брань ото сна пробуждает
Ту, что у многих людей юность златую возьмет...

(Sol. fr. 3.15—20 Diehl, пер. С. И. Радцига)

Если упоминаемое Солонем рабство — установление единовластия и тирании, то гражданская смута оказывается их неизбежным следствием [Noussia-Fantuzzi, 2010, p. 247]¹⁷. Поэтому Солон стремился не допустить установления единовластия (тирании), т. е. побудить граждан не быть безучастными к попыткам megaloi andres (сильных или влиятельных людей) захватить власть (Sol. fr. 10. 3—4 Diehl, пер. С. И. Радцига)¹⁸.

Солону, кстати, тоже предлагали стать тираном. Вот что Плутарх сообщает о настроениях афинян накануне избрания Солона архонтом: «Ввиду этого обе стороны (богатые и бедные. — В. Г.) были одушевлены большими надеждами; руководители их (οἱ προϊστάμενοι) предлагали Солону установить тиранию <...> Равным образом, многие не примыкавшие ни к одной из сторон граждане (у Плутарха буквально: πολλοὶ δὲ καὶ τῶν διὰ μέσου πολιτῶν, т. е. многие из средних граждан. — В. Г.), видя непреодолимую трудность проведения реформ на основе только здравого рассудка и закона, не возражали против вручения верховной власти одному лицу, отличающемуся честностью и рассудительностью. <...> Особенно осуждали Солона друзья его за то, что он боится «единовластия» (τὴν μοναρχίαν) только из-за его названия, как будто оно при высоких нравственных качествах лица, получившего его, не могло в скором времени превратиться во власть басилевса, как будто не было раньше единовластия, когда в прежнее время эвбеицы выбрали

¹⁷ В момент написания элегии Солон вряд ли мог предвидеть установление тирании Писистратом, предупреждая скорее о появившемся стремлении к ней. А вот метафорическое упоминание порабощения граждан в другом отрывке уже может указывать на захват власти Писистратом (Sol. fr. 8 Diehl = fr. 15 Gentili-Prato, см. также: Noussia-Fantuzzi, 2010, p. 327 ff.; ср.: Irwin, 2005, p. 98; contra: Rihl, 1989, p. 279 ff.).

Кстати, ситуация в Мегарах, описываемая Феогнидом, близка к тому, что было в Афинах, т. е. чревато установлением тирании. Разница лишь в том, что причиной бедствий Феогнид считает стремление к наживе:

Коль дурным мужам мила она стала —
нажива, остальным беду несущая,
а там и раздор, и мужей единоплеменных гибель,
а единовластие — этого да не пожелает город.
(Theogn. 49—52, пер. А. К. Гаврилова).

¹⁸ Направленность против тирании, по мнению В. Шмятца, роднит закон о стасисе (Stasisgesetz) с афинским законом об ostrakismе, который станет его своеобразным продолжением [см.: Schmitz, 2010, S. 47 ff.]. Однако мы сомневаемся в том, что закон об ostrakismе будет продолжением солоновского Stasisgesetz. На наш взгляд, ostrakism более тесно связан с законом (или законами) против тирании (Arist. Ath. Pol. 16.10, подробнее об этом см.: Gouschin, 2009, p. 226).

Целесообразно Т. Рилл о том, что в упомянутом нами поэтическом фрагменте Солон говорит о Демокрите, не выглядит убедительным [Rihl, 1989, p. 282 ff.].

тираном Тиннонда, а теперь митиленцы — Питтака» (Plut. Sol. 14.3—4, пер. С. Соболевского)¹⁹.

Плутарх представляет мнение едва ли не всего афинского общества. Это, по видимому, и лидеры борющихся группировок, и средние граждане и, наконец, друзья Солона. Все они предлагают Солону единоличную власть, но реформатор с гневом отказывается от нее (Sol. fr. 23. 1—7, 8—11, 18—21). Единовластие было несимпатично поэту, поскольку противоречило его видению политического устройства Афин, т. е. евномии [е. g.: Andrewes, 1963, p. 89—91].

Итак, если допустить, что упомянутый закон был направлен против установления тирании, следует ответить на возражения В. Берса, резонно заметившего, что в Афинах уже существовали подобные законы [Bers, 1975, p. 498; см. также: Ostwald, 1955, p. 104—105, 110]. Известно, что специальный закон (или законы) против тирании уже существовали при Солоне.

Плутарх упоминает, например, закон Солона об амнистии: «... На тринадцатой таблице (ἄξων) Солона в восьмом законе сказано буквально следующее: «Из числа лиц, лишенных гражданских прав, все те, кто был лишен их раньше, чем Солон стал архонтом, должны быть восстановлены в правах, за исключением тех, которые, будучи осуждены царями в ареопаге, или у эфетов, или в пританее за убийство отдельных лиц, или за массовые убийства во время смуты, или за стремление к тирании, находились в изгнании во время обнародования этого закона» (Plut. Sol. 19.3). Закон, если верить Плутарху, амнистировал подвергнутых *atimia* (бесчестью) и изгнанных из Аттики, т. е. объявленных вне закона (*outlawry*).

А вот солоновский закон против тирании: «... Он судил тех, кто составлял заговор для низвержения демократии, в силу того что Солон издал закон о внесении относительно их чрезвычайного заявления (*eisangelia*)» (Arist. Ath. Pol. 8.4).

И еще:

«А в ту пору и у афинян законы о тиранах были вообще мягкие, среди них также и тот, который относится как раз к установлению тирании. Именно, закон у них был следующий: „Таковы у афинян установления (θέσμις) и обычаи отцов: если кто восстанет, чтобы быть тираном, или будет содействовать установлению тирании, тот да будет лишен гражданской чести и сам и его род“» (Arist. Ath. Pol. 16.10, пер. С. И. Радцига) [Ostwald, 1955, p. 104; Carawan, 1993; комментарий Rhodes, 1993, p. 221]. При этом ничего не говорится о высылке из страны и изгнании.

Употребление θέσμις означает, что это не первый в ряду законов против тирании [см.: Plut. Sol. 19.3; Ostwald, 1955, p. 105, n. 8]. В его более ранней версии обвиняемый, как следует из текста закона об амнистии, высылался из Афин. Возможно, к нему (или к ним) применялись и другие санкции. Общим в упоминаемых законах было то, что процесс инициировался через *исангелию* (*eisangelia*) и проходил в ареопаге, а наказанием было лишение прав (*atimia*) [Ostwald, 1955, p. 105—106]²⁰.

¹⁹ О Питтаке и «выборной тирании» см.: Arist. Pol. 1285 a29-b3; Andrewes, 1963, p. 96; Romer, 1993.

²⁰ Приведенный текст порождает немало вопросов, что заставляет М. Оствальда высказываться крайне обтекаемо: «Текст Аристотеля позволяет заключить, что Солон принял некий закон, согласно которому попытки изменить конституционное устройство должны были наказываться в ареопаге» [Ostwald, 1955, p. 108].

Возможно, Солон изменил предыдущий закон (или законы). Он сохранил *атимию*, но последняя, возможно, уже не предполагала высылку и объявление вне закона. Быть может, поэтому Аристотель замечает, что афинские законы о тирании (в данном случае, скорее всего — солоновские) были мягкими. И эта мягкость могла быть нововведением законодателя²¹.

За нарушение закона о стасисе, который мы рассматриваем как закон против тирании, также следовала *atimia*, означавшая поражение в правах (т. е. бесчестье), но последнее, возможно, не сопровождалось объявлением вне закона. Э. Кэрвэн полагает, что солоновский закон о стасисе также, как и закон против тирании, предполагал *eisangelia*, т. е. обращение в ареопаг [Carawan, 1993, p. 311; о том же см.: Schmitz, 2010, S. 46—47]. Но в таком случае закон о стасисе оказался бы дубликатом закона о тирании. Но если закон о тирании уже был принят Солонем, зачем понадобился еще один?

На наш взгляд, закон против тирании выглядит процессуально громоздким. Его формула выглядит следующим образом: *eisangelia* — ареопаг (с предполагаемой процедурой голосования) — *atimia*. Подобную процедуру довольно трудно запустить, особенно если предполагаемый нарушитель (или нарушители) имеют дружеские или родственные связи с ареопагитами (что представляется вполне возможным).

Что же касается закона о стасисе, то формально он не был еще одним законом против тирании. Его цель, если мы ее правильно понимаем, — закрыть пути к ней, что, собственно, и пытался сделать Солон.

Еще раз воспроизведем последовательность его действий:

1) «ворвавшись в народное собрание с копьем и щитом, он предостерег о злонамерении Писистрата и провозгласил, что готов помогать против него» (Diog. Laert. I.49);

2) однако все было напрасно:

а) «... когда Писистрат поставил вопрос об охране, Солон возражал против этого <...> Но так как словами ему не удалось убедить, то он «выставил оружие перед дверями и говорил, что помог отечеству по мере своих сил» (Arist. Ath. Pol. 14.2);

б) когда Писистрат уже получил охрану, Солон произносит свои знаменитые слова: «несколько дней назад было легче помешать возникновению тирании в самом ее зародыше, но зато теперь предстоит более славный подвиг — искоренить ее и уничтожить, когда она уже возникла и выросла. Но никто не слушал его; все были в страхе. Тогда Солон вернулся домой, взял оружие и встал вооруженный перед дверями на улице (λαβὼν τὰ ὄπλα καὶ πρὸ τῶν θυρῶν θέμενος εἰς τὸν στενωπόν).» (Plut. Sol. 30.5);

²¹ Если Э. Кэрвэн допускает смягчение закона [Carawan 1993, p. 307, n. 7], то П. Родс уверен, что такого смягчения не было и *атимия* по-прежнему означала объявление вне закона (*outlawry*) [Rhodes, 1993, p. 221].

в) по приходе Писистрата к власти Солон, не сумев вразумить народ, сложил свое оружие перед советом военачальников (ἔθηκε τὰ ὄπλα πρὸ τοῦ στρατηγείου) и сказал: „Отечество мое! я послужил тебе и словом и делом!“ — и отплыл в Египет, на Кипр и к царю Крезу» (Diog. Laert. I.50)²².

Итак, появившись на заседании народного с оружием в руках, Солон, на наш взгляд, буквально следовал принятому им закону²³. Своими манипуляциями с оружием он стремился показать, что от Писистрата исходит угроза установления тирании. Солон предвидел, что трюк Писистрата с получением охраны приведет к установлению тирании, а значит — к гражданской смуте. Эту ситуацию он в общих чертах обрисовал в «Благозакопии», предвидя попадание афинян «в рабство» (здесь — тиранию), которое пробудит гражданскую смуту (*stasin emphyllon*) (Sol. fr. 3 19—20 Diehl).

Обратим внимание на то, что речь в источниках идет о народном собрании, а не ареопаге. И действия Солона вряд ли имели какое-либо отношение к *eisangelia*. С другой стороны, если наши предположения верны, манипуляции Солона с оружием не имеют ничего общего с призывом к «активному нейтралитету», как считает П. Ван'т Вонт [Van't Wout, 2010]. Наоборот, он хотел призвать афинян к активным действиям — в данном случае к голосованию против выделения Писистрату охраны, что могло означать наделение его чрезвычайными полномочиями, т. е. превращение в «выборного тирана»²⁴. Закон о стасисе и действия Солона требовали использования оружия (быть может, символического) и от афинян²⁵. Однако афиняне не последовали за ним, явно симпатизируя Писистрату, ставшему (как когда-то Солон) их простатом²⁶. Поэтому Солон, сложив оружие, отказался что-либо предпринимать в дальнейшем.

Был ли таким образом нарушен анализируемый нами закон? Фактически, его нарушили все, кто проголосовал за выделение Писистрату охраны, т. е. большая часть афинян. А если это так, каким образом нарушители должны были понести наказание, т. е. подвергнуться *атимии*? Очевидно, что в данном случае закон не мог быть применен. Не исключено, впрочем, что правы те исследователи, которые расценивают данный закон как абстрактное предписание или побуждение [Grote, 2010, p. 190; Bers, 1975, p. 495]²⁷.

Итак, Солону не удалось воспрепятствовать установлению тирании в Афинах. В 561/560 г. до н. э. Писистрат пришел к власти, получив охрану и захватив акрополь. Но дальнейшие события уже выходят за рамки нашего исследования.

²² ἔθηκε τὰ ὄπλα возможно перевести как «сложить оружие, сдать» (см. примеч. 15).

²³ Дж. Голдштейн и К. фон Фриц также видят в действиях Солона буквальное следование закону о нейтралитете [Goldstein, 1972, p. 538, n. 5; von Fritz, 1977, S. 247; contra: Develin, 1977, p. 508].

²⁴ О связи наделения охраной с «выборной тиранией» нам уже приходилось писать [Gouschin, 1999, p. 21].

²⁵ Впрочем, использование оружия могло иметь не только символический смысл. Достаточно вспомнить слова Солона, приводимые Плутархом: «<...> несколько дней назад было легче познать возникновению тирании в самом ее зародыше, но зато теперь предстоит более славный подвиг — искоренить ее и уничтожить, когда она уже возникла и выросла» (Plut. Sol. 30.3, пер. С. Соболевского).

²⁶ О простасии Писистрата см.: Gouschin 1999, p. 14—19. Б. Лавелль считает, что демос был обвинен Писистратом [Lavelle, 2005, p. 83 ff.].

²⁷ К. фон Фриц считает этот закон одним из поздних, т. е. не записанным на *аксонах* и *кирбах* [von Fritz, 1977, S. 245; contra: Rhodes, 1993, p. 157].

- Andrewes A. The Greek Tyrants. N. Y.: Harper&Row Publishers, 1963. 164 p.
- Bers V. Solon's Law forbidding neutrality and Lysias 31 // *Historia*. 1975. Bd. 24, H. 3. P. 493—598.
- Bleicken J. Zum sogenannte Stasis-Gesetz Solon // *Gesammelte Schriften*. Stuttgart, 1998. Bd. 1. S. 120—129.
- Carawan E. M. Tyranny and Outlawry: Athenaion Politeia 16.10 // *Nomodeiktos*. Greek Studies in Honor of M. Ostwald / ed. R. M. Rosen, J. Farrel. Ann Arbor, 1993. P. 305—319.
- Davies J. K. Athenian Propertied Families, 600—300 B. C. Oxford: Clarendon Press, 1971. 653 p.
- David E. Solon. Neutrality and Partisan Literature of Late Fifth-Century Athens // *Museum Helveticum*. 1984. Bd. 41. P. 129—138.
- Develin R. Solon's Law on Stasis // *Historia*. 1977. Bd. 26, H. 4. P. 507—508.
- Fritz K. von. Nochmals das Solonische Gesetz gegen Neutralität im Bürgerzwist // *Historia*. 1977. Bd. 26, H. 2. S. 245—247.
- Gouschin V. Pisistratus' Leadership in A. P. 13.4 and the Establishment of the Tyranny of 561/60 B. C. // *CQ*. 1999. Vol. 49, N 1.1. P. 4—23.
- Gouschin V. Athenian Ostracism and Ostraka: some historical and statistical observation // *Greek History and Epigraphy: Essays in honour of P. J. Rhodes* / ed. L. Mitchell, L. Rubinstein. Swansea, 2009. P. 225—250.
- Goldstein J. A. Solon's Law for an Activist Citizenry // *Historia*. 1972. Bd. 21, H. 4. P. 53—545.
- Grote G. A History of Greece. Cambridge: University Press, 2010. Vol. 3.
- Hansen M. H. Apagoge, endeixis and ephegesis against kakourgoi, atimoi and pheugontes. Odense: University Press, 1976. 171 p.
- Irwin E. Solon and Early Greek Poetry: The Politics of Exhortation. Cambridge: University Press, 2005. 368 p.
- Jacoby F. *Atthis*. The Local Chronicles of Ancient Athens. Oxford: University Press, 1949. 431 p.
- Lang M. The Generation of Peisistratus // *AJP*. 1954. Vol. 75, N 1. P. 59—73.
- Lavagnini B. Solone e il voto obbligatorio // *RFIC*. 1947. Vol. 75. P. 81—93.
- Lavelle B. M. The Compleat Angler: observations on the rise of Peisistratos in Herodotos (I.59—64) // *CQ*. Vol. 41, N 2. P. 317—324.
- Lavelle B. M. Fame, Money, and Power. The Rise of Peisistratos and “Democratic” Tyranny at Athens. Ann Arbor: Michigan University Press, 2005. 370 p.
- Manville B. Solon's Law of Stasis and Atimia in Archaic Athens // *TAPA*. 1980. Vol. 110. P. 213—221.
- Markianos S. S. The Chronology of the Herodotean Solon // *Historia*. 1974. Bd. 23, H. 1. P. 1—20.
- Mühl M. Solon gegen Peisistratos: Ein Beitrag zur peripatetischen Geschichtsschreibung // *Rheinische Museum*. 1956. Bd. 99. S. 315—323.
- Noussia-Fantuzzi M. Solon the Athenian, the Poetic Fragments. Leiden: Brill, 2010. 579 p.
- Ostwald M. Athenian Legislation against Tyranny and Subversion // *TAPA*. 1955. Vol. 6. P. 103—138.
- Podlecki A. J. Solon or Peisistratus? A case of mistaken identity // *Ancient World*. 1987. Vol. 16. P. 3—10.
- Rhodes P. J. A Commentary on the Aristotelian *Athenaion Politeia*. Oxford: University Press, 1993. 809 p.
- Rihl T. E. Lawgivers and Tyrants (Solon fr. 9—11 West) // *CQ*. 1989. Vol. 39, N 2. P. 277—286.
- Romer F. E. The Aisymnetia: A Problem in Aristotle's Historic Method // *AJPh*. 1982. Vol. 103, N 1. P. 35—46.
- Scafuro A. Identifying Solonian Laws // *Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches* / ed. J. H. Blok, A. P. M. H. Lardinois. Leiden, 2006. P. 175—196.
- Schnitz W. Athen — Eine wehrhafte Demokratie? Überlegungen zum Stasisgesetz Solons und zum Ostrakismos // *Klio*. 2011. Bd. 93, N 1. S. 23—51.
- Saaley R. Haw Citizenship and the City Began in Athens // *AJAH*. 1993. Vol. 8. P. 97—129.
- Van't Wout P. E. Solon's Law on Stasis: promoting active neutrality // *CQ*. 2010. Vol. 60, N 2. P. 389—401.